

## ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ



УДК 349.6

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-47-52>



### Комплементарность экологических прав человека и природы: концептуальное измерение прав окружающей среды в рамках международной системы и экологической политики РФ

Н.А. Ковтун

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ [kovtun63@bk.ru](mailto:kovtun63@bk.ru)

#### Аннотация

**Введение.** Концепция «прав природы» приобретает все большую популярность и акцентуализируется в правовых системах различных государств. Анализ зарубежного опыта признания и закрепления прав природы посредством конституционных, законодательных и муниципальных инициатив обуславливает синергетическую взаимосвязь прав человека на безопасную окружающую среду с экологическими правами Земли, что выступает катализатором практических действий со стороны человечества, направленных на поддержание и защиту природы. Целью исследования является изучение зарубежного опыта легитимизации субъектных прав природы и эффективность экологической политики разных стран в синергетическом согласовании прав человека и природы.

**Материалы и методы.** Методологическая база исследования основывается на данных международного Мониторинга Экологической Юриспруденции, Европейского проекта Horizon H2020, Европейского Зеленого пакта, законодательных документов стран Европы, Южной и Северной Америки. Оценка отечественных и зарубежных экологических решений выявляет преимущества и недостатки изучаемого подхода в области экологического менеджмента. Моделирование и прогнозирование позволяет систематизировать успешный зарубежный опыт и выявить пути совершенствования экологической политики РФ.

**Результаты исследования.** Анализ специфических нормативных подходов к определению и имплементации прав окружающей среды в экологическую политику разных стран позволяет определить ценность изучаемой концепции, а также ряд практических оснований (способы реализации, признание ответственных сторон, определение правосубъектности природы), регламентирующих отношения человека и окружающей среды. Исследование экологических подходов правовой защиты природы, реализуемых на территории Российской Федерации, позволяет переосмыслить концепцию прав Земли и выделить устойчивые правовые решения актуальных экологических проблем.

**Обсуждение и заключение.** Проведя сравнительный анализ эффективности зарубежного опыта реализации экологической политики с учетом многочисленных проявления прав природы: на уровне конституционных и законодательных изменений, нормативных постановлений, судебных решений, частных экологических проектов и т. д., сделан вывод о необходимости развития концепции экологической юриспруденции в России с разработкой положений о правосубъектности природы.

**Ключевые слова:** экологические права, правосубъектность природы, экологическое управление, эоцентризм, антропоцентризм

**Для цитирования.** Ковтун Н.А. Комплементарность экологических прав человека и природы: концептуальное измерение прав окружающей среды в рамках международной системы и экологической политики РФ. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(2):47–52. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-47-52>

## Complementarity of Environmental Rights of Human and Nature: Conceptual Measurement of Environmental Law within the Framework of the International System and Environmental Policy of the Russian Federation

Nadezhda A. Kovtun 

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ [kovtun63@bk.ru](mailto:kovtun63@bk.ru)

### Abstract

**Introduction.** The concept of “rights of nature” is gaining popularity and being accentuated in the legal systems of various states. Analysis of foreign experience in the recognition and consolidation of the rights of nature creates a synergistic relationship between human rights to a safe environment and environmental rights of the Earth, which acts as a catalyst for practical actions on the part of mankind aimed at maintaining and protecting nature. In this regard, the purpose of the study is to find the optimal model of synergistic coordination of human rights and nature, taking into account the environmental, anthropological and axiological differences of society.

**Materials and Methods.** The methodological framework of the research is based on the data of the International Monitoring of Environmental Jurisprudence, the European project Horizon H2020, the European Green Pact, legislative documents of the countries of Europe, South and North America. Assessment of domestic and foreign environmental solutions reveals advantages and disadvantages of the studied approach in the field of environmental management. Modeling and forecasting allow us to systematize successful foreign experience and identify ways to improve the environmental policy of the Russian Federation.

**Results.** Analysis of specific normative approaches to the definition and implementation of environmental law in the environmental policy of different countries makes it possible to determine the value of the concept under study, as well as a number of practical grounds (methods of implementation, recognition of responsible parties, determination of the legal standing of nature) that regulate human and environmental relations. The study of environmental approaches to the legal protection of nature, implemented on the territory of the Russian Federation, makes it possible to redefine the concept of Earth’s rights and highlight sustainable legal solutions to pressing environmental problems.

**Discussion and Conclusion.** Having carried out the comparative analysis of the effectiveness of foreign experience in implementing environmental policy, taking into account numerous manifestations of nature rights: at the level of constitutional and legislative changes, regulatory decisions, court decisions, private environmental projects, etc., it was concluded that it is necessary to develop the concept of environmental jurisprudence in Russia with the development of provisions on the legal standing of nature.

**Keywords:** environmental law, legal standing of nature, environmental management, ecocentrism, anthropocentrism

**For Citation.** Kovtun N.A. Complementarity of Environmental Rights of Human and Nature: Conceptual Measurement of Environmental Law within the Framework of the International System and Environmental Policy of the Russian Federation. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(2):47–52. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-47-52>

**Введение.** Вопрос об экологических правах и обязанностях человека, а также их социально-политическом подкреплении уже несколько десятилетий находится во главе научных обсуждений, однако в системе отечественной юридической защиты фактически отсутствует понятие прав природы и окружающей среды.

На международной арене законодательное закрепление прав природы проведено в 24 странах [1], включая участие 23 государств в заключении международных соглашений в данной области [2]. Совокупное количество стран, рассматривающих права окружающей среды в качестве отдельной юридической категории, составляет 29 государств [2]. Признание прав природы, основанное на Всеобщей Декларации прав человека и Хартии Земли [3], определяет глубинную взаимосвязь человека с окружающей средой в качестве «неделимого сообщества разнообразных и взаимозависимых существ, с которыми мы разделяем общую судьбу и к которым мы должны относиться таким образом, чтобы приносить пользу нашей планете» [4].

Выделение прав окружающей среды в качестве отдельной юридической категории затрагивает вопрос о возможности применения концепция правосубъектности к природе [5] и планете Земля. Дифференциация природы как отдельного субъекта правовых отношений вызывает множество споров в современном научном сообществе. Приверженцы антропоцентризма, развивающего идеи научного объективизма, отклоняют данный подход, аргументируя свою позицию невозможностью реализации партнерских отношений между человеком и природой [5]. В противовес этому выступают сторонники натурацентризма, «уравнивающие человека с природными явлениями и отрицающими субъектность самого человека» [5, с. 75].

В отношении правовой системы Российской Федерации на сегодняшний день природа не выделяется как отдельный юридический субъект и не имеет собственного комплекса прав, что определяется прагматичным подходом к защите окружающей среды, формирующей ресурсы для человеческой жизнедеятельности.

В данной работе мы пытаемся оценить правомерность признания прав природы в качестве фактора поддержания устойчивой экосистемы и условия развития прав человека на благоприятную окружающую среду. В связи с чем целью исследования является изучение зарубежного опыта легитимизации субъектных прав природы и эффективность экологической политики разных стран в синергетическом согласовании прав человека и природы.

**Материалы и методы.** Данное исследование проведено на базе методологических данных международного Мониторинга Экологической Юриспруденции (Eco Jurisprudence Monitor) [6], Европейского проекта Horizon H2020 [7], а также целевого планирования Европейского Зеленого пакта (the European Green Deal) в области устойчивого развития и экологии [8]. Для понимания масштабов распространения концепции прав окружающей среды были изучены существующие правовые положений из различных документационных списков в США, странах Латинской Америки и Европы.

Анализ законодательных разработок и инновационных мер, используемых для реализации комплекса прав, присущих природе и человеку, нуждающемуся в благоприятных условиях окружающей среды, проводится через сравнение и структуризацию факторов, определяющих подходы разных стран к представлению природы как субъекта правовых отношений и описанию комплекса присущих ей прав в законодательстве, экологической политике и общественном представлении.

Оценка экологических решений, принятых в США, Эквадоре, Колумбии, Франции, Италии и других странах дает возможность выявить краткосрочные и долгосрочные преимущества изучаемого подхода, а также непроработанные аспекты, препятствующие развитию государственной правовой системы в целом.

Использование методов моделирования и прогнозирования позволяет теоретически воспроизвести успешный зарубежный опыт в рамках экологических норм отечественной системы устойчивого развития с выявлением наиболее эффективных путей совершенствования экологической политики РФ.

**Результаты исследования.** Идея о том, что неотъемлемым правом каждого человека является право на благоприятную окружающую среду, подразумевает поддержание экологической сохранности природных ресурсов, биологического разнообразия и различных компонентов экосистемы. Такой подход не может быть реализован без выполнения соответствующих обязанностей людей по отношению к окружающей среде, что находит отражение в различных международных и внутригосударственных документах: Конвенция о биологическом разнообразии ООН от 1992 г., Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных средств обитания в Европе от 1979 г., Федеральный закон РФ «Об экологической экспертизе» от 1995 г., Политические стратегии в области экологического развития России и других стран и т. д.

Эти и другие нормативные предписания сходятся в определении базовой задачи – «сохранение биологического разнообразия является общей заботой всего человечества» [8, с. 5], и поскольку биологическое разнообразие составляет природную ценность, не созданную человеком, возникает вопрос о наличии специфических прав природы, присущих правосубъекту, не обладающему собственной волей и способностью исполнять юридические обязательства, но в то же время отличающемуся индивидуальностью разнообразных составных элементов, нуждающихся в правовой защите от губительных внешних воздействий.

В этом направлении целесообразным является рассмотрение комплекса прав, присущих каждому живому существу, включая человека и представителей флоры и фауны: 1) право на существование и репродуктивность; 2) право на необходимое местообитание; 3) право на участие в постоянно обновляющихся процессах природы; 4) право сохранять свою идентичность и целостность в качестве отдельного саморегулирующегося вида; 5) право быть защищенным от разрушений, загрязнений, генетических модификаций структуры или способов функционирования, которые угрожают его целостности или здоровому существованию; 6) возможность взаимодействовать с другими существами и реализовывать биологические потребности [9] и т. д.

Принимая концепцию реализации прав природы, научное сообщество априори соглашается с постулатом о том, что природа не несет ответственности за содеянное (гибель людей и разрушение имущества в случаях природных катаклизмов), не участвует в двусторонних отношениях с человеком, и не поддерживает равноправие между участниками собственной экосистемы. Эта концепция применяется только в контексте взаимодействия человека с природой и возлагает обязанности только на людей [9].

Учитывая специфику правовых категорий, применяемых к окружающей среде, становится очевидно, что наиболее подходящим юридическим подходом в данном случае является защита собственных прав природы, что определяется как «требования, коррелирующие с обязанностями других лиц» [10, с. 18]. Другими словами, права природы мотивируют человечество к действиям, которые могут способствовать поддержанию и защите окружающей среды. Рассмотрим примеры того, как различные государства реализуют данный подход в практической юриспруденции.

Согласно результатам Мониторинга Экологической Юриспруденции, 64 % положений о реализации прав природы осуществляются в США на местном (субнациональном) уровне посредством работы таких организаций, как Фонд правовой защиты окружающей среды и общественности (CELD) и Центр прав Земли; а также правовые положения Земли появляются в ряде стран Европы (Бельгия, Франция, Нидерланды) и Латинской Америки (Колумбия, Бразилия, Эквадор, Перу, Мексика) и других территориях [1].

На территории США с 2015 г. было реализовано не менее 57 экологических инициатив по легитимизации прав окружающей среды [11]. В отличие от других западных стран, в США данное направление развивалось

на уровне отдельных штатов (Пенсильвания, Висконсин и т.д.), муниципальных распоряжений (которые подчиняются государственному и федеральному законодательству), хартий внутренних правил и племенных законов, некоторые из которых принимаются на уровне общегосударственного законодательства, другие аннулируются со временем или оспариваются в суде [11]. Впоследствии два штата ввели категорию прав природы на законодательном уровне и несколько государственных политических партий включили права природы в свою официальную платформу, кроме того, несколько базирующихся в США НПО в настоящее время сосредотачивают свою работу на отстаивании прав окружающей среды.

Подобные правовые постановления подразумевает переход от абстрактного декларирования прав экосистем к более осязаемому подходу, предусматривающему провозглашение возможностей отдельных природных субъектов (таких, как конкретные озера, реки, растения и животные) на обладание специфическими правами. Такой юридический ход акцентирует внимание на конкретных природных особенностях, имеющих значение для местных сообществ. Эффективность реализации племенных прав в рамках экологических инициатив США иллюстрируется практическими случаями судебных разбирательств, выигранных в пользу природы: в 2022 г. индейское племя Сауксуяттл подало иск против города Сиэтл в племенной суд с целью объявить, основываясь на племенном праве, что лосось, обитающий в водоёмах на данной территории «обладает неотъемлемыми правами на существование, репродуктивность и развитие, а также неотъемлемые права на восстановление собственного вида» [11, с. 161].

Обобщая, можно сказать, что в США нет единого законодательного принятия и регулирования прав Земли. Многие исследователи считают такую концепцию проигрышной в сравнении с систематизацией национального законодательства в направлении экологизации, принятой, например, в Панаме в 2022 г. в качестве закрепления прав природы с целью обеспечения их государственной защиты. Однако устойчивая инициативность в случаях отставания племенных экологических прав подтверждает практическую эффективность такого подхода.

В странах Латинской Америки большинство правовых положений национального уровня приходится на Эквадор, что отражает стабильное юридическое закрепление прав природы за последнее десятилетие. Конституция Эквадора в области защиты прав природы на сегодняшний день является самой обширной. Определение правового статуса Земли в преамбуле Конституции сводится к субъекту, воспроизводящему и поддерживающему жизнь [12]. Такое расширенное объяснение, не предлагающее никаких правовых уточнений, разработано осознанно и целенаправленно, чтобы показать масштабность прав природы, присущих всем экосистемам Земли, включая те, которые находятся за пределами границ Эквадора [12]. На текущий момент Эквадор остается единственной Латиноамериканской страной, конституционно утвердившей права окружающей среды в полной мере.

Чилийские избиратели отклонили предложенную инициативу по внесению в национальную Конституцию права природы в сентябре 2022 г. [2]. В Колумбии признание прав природы сводится к одному из необходимых условий защиты экологических прав человека. Практическим случаем защиты экологических прав Земли стало судебное разбирательство граждан против правительственных органов Колумбии в 2018 г. по делу вырубки лесов Амазонии, которая способствовала климатическим изменениям [13]. Истцы утверждали, что обезлесение нарушает их право на здоровую окружающую среду; Верховный Суд Колумбии объявил Амазонию правовым субъектом и обязал правительство разработать план действий по восстановлению лесов [14].

В 2019 г. Президент Панамы принял законодательство, провозглашающее права природы и обязанности правительства защищать национальную экосистему [11]. В странах Европы вопросы принятия и развития правового статуса Земли поднимаются во многих государствах (Франция, Великобритания, Швейцария, Эстония, Венгрия, Италия, Испания и т.д.). Так, например, в 2021 г. несколько членов Национального совета Швейцарии представили в швейцарский парламент инициативу о внесении в конституцию поправки, признающей права природы [2], однако этот процесс продолжается до сих пор и вопрос остается открытым.

В Испании действует Закон о природном наследии и биоразнообразии, раскрывающий понятие природных ресурсов, которые представляют собой любой компонент природы, подверженный использованию человеком для удовлетворения своих потребностей и имеющий текущую или потенциальную ценность, такую как природный ландшафт, водные объекты, почва, недра и земли для их эффективного использования [8]. Во Франции еще в 2004 г. была принята экологическая хартия, предусматривающая обязательства каждого гражданина по сохранению и улучшению окружающей среды (статья 2), что подразумевает предотвращение разрушительных действий со стороны человека и/или ограничение последствий подобных действий, а также возмещение ущерба, причиненного природе (статья 3–4) [15]. В Италии до 2022 г. правовая система прямо не обеспечивала правовую защиту в отношении природы и окружающей среды. До момента пересмотра Конституции Италии в 2022 г. охрана природы рассматривалась исключительно в контексте прав человека на здоровую окружающую среду [16], однако впоследствии законодательных изменений, природу наделили автономными правами на необходимую защиту биоразнообразия экосистемы [8], что привело к улучшению экологической обстановки в ряде регионов.

В рамках исследования особый интерес вызывает подход Нидерландов к легитимизации прав природы. Несмотря на то, что на уровне федерального законодательства правосубъектность природы не признается государством, в настоящее время проводится несколько крупных кампаний, основанных на законодательных механизмах правового регулирования, что способствует разработке экологической организации Zoënonic Foundation, которая фактически интегрирует права природы во внутренние процессы принятия решений различных организаций (частных или государственных, коммерческих или некоммерческих), которые соглашаются представлять интере-

сы окружающей среды [17]. Подобная модель управления основана на частном праве и направлена на включение экологических интересов в организационную систему, что включает в себе значительный потенциал, который может быть перенесен в другие правовые системы и использован в качестве альтернативы в политических контекстах рассмотрения прав природы на национальном уровне [17].

Из приведенных примеров видно, что не все страны принимают правосубъектный статус природы и законодательно закрепляют ее права и свободы, однако существует множество путей реализации прав окружающей среды и ее элементов посредством муниципальных распоряжений, деятельности экологических фондов и ассоциаций, наделения особым правовым статусом отдельных компонентов экосистемы, нуждающихся в дополнительных мерах защиты, привлечения общественности и т. д.

В отношении экологической политики РФ, не признающей правосубъектность природы, главным вопросом, требующим безотлагательного решения, является обозначение границ «владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами» [18, с. 43–44], разделяющих видение природы как автономного объекта национального достояния или собственности, находящейся в распоряжении человека. В качестве базового инструмента экологического регулирования в России применяется Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», однако даже в отечественном научном сообществе эти и другие способы государственного управления относятся к категории «природопользования», что противоречит глобальной тенденции отношения к природе как к равному партнеру. Выделение особо охраняемых природных зон (заповедников, национальных парков, природных комплексов и т. д.) не дает абсолютной правовой защиты локальным представителям флоры и фауны, малым природным объектам и иным компонентам экосистемы, прямо воздействующим на поддержание здоровой окружающей среды.

Для решения природоохранных и правовых проблем на территории России, необходимо совершенствовать существующую систему экологического управления, «определить четкие критерии и методы мониторинга биоразнообразия и общего состояния экосистем» [19, с. 485], а также уделить особое внимание традиционным юридическим подходам к вопросам правосубъектности природы.

Рассматривая человека как часть окружающего мира, природа представляется первичным субъектом глобальных экологических процессов, что подтверждает наличие неотъемлемых прав Земли, ответственность за исполнение которых в общей система права переносится на человека в качестве носителя фактической субъектности. Таким образом, партнерские отношения человека и природы являются подкреплением базового права на жизнь и безопасную окружающую среду для всех участников экосистемы, что в будущем позволит перейти к неантропоцентрическому подходу развития общества и науки.

**Обсуждение и заключение.** На сегодняшнем этапе развития цивилизационного общества, человечество находится на грани глобальной антропоцентрической катастрофы [20]. Изучая причины, последствия и возможные решения данной проблемы, исследователи по всему миру призывают государственных лидеров к формированию транснациональной правовой базы, присваивающей легальный юридический статус планете Земля и ее экосистемам. Защита природных объектов в суде набирает международную силу в качестве инструмента борьбы с экологическими угрозами. Наделение окружающей среды особым юридическим статусом способствует развитию осознанного взаимодействия человека и природы, направленного на выстраивание партнерских отношений и укрепление экологических позиций незащищенных групп.

Экологическая юриспруденция и судебная практика по защите прав Земли затрагивает многие области человеческой жизнедеятельности: социальную, культурную, экономическую, политическую, философскую и научную. Соответственно изучение подобных концепций дает возможность сравнительного анализа эффективности зарубежного опыта с учетом многочисленных различий проявления прав природы во всем мире [21], будь то конституционные и законодательные изменения (как в Эквадоре), нормативные постановления (США), судебные решения (Колумбия) или частные экологические проекты (Нидерланды).

Существующие представления о правовой системе, функционирующей исключительно для людей, – нереалистичны, по причине того, что все земные существа нуждаются в защите и неприкосновенности. Междисциплинарность экологического права, основанного на идее о том, что человек является лишь частью более обширного сообщества, поддерживает благосостояние каждого компонента этой системы, что направлено на благополучие всего человечества и Земли в целом [21].

#### Список литературы / References

1. Kauffman C. M. Mapping Transnational Rights of Nature Networks & Laws: New Global Governance Structures for More Sustainable Development (Report). *Harmony with Nature*. UN; 2020.
2. Kauffman C. M. Global Patterns and Trends in Rights of Nature Legal Provisions: Insights from the Eco Jurisprudence Monitor. *A Global Interdisciplinary Dialogue To Advance Rights Of Nature*. New York City, September 22–23, 2022.
3. Rockefeller S. C. *Universal Rights and Responsibilities: The Universal Declaration of Human Rights and the Earth Charter. The essay*. April, 2009.
4. *Peoples Conference on Climate Change and Mother Earth Rights, Draft Universal Declaration of the Rights of Mother Earth*. URL: <http://pwccc.wordpress.com/2010/02/07/draftuniversal-declaration-of-the-rights-of-mother-earth-2/> (дата обращения: 05.12.2024).

5. Фалько В.И., Лукманов Р.Р. Проблема прав и субъектности природы. *Forestry bulletin*. 2015;19(4):75–83. Falko V.I., Lukmanov R.R. The problem of rights and subjectivity of nature. *Forestry bulletin*. 2015;19(4):75–83. (In Russ.)
6. Kauffman C., Bajpai S., Leonard K., Macpherson E., Martin P., Pelizzon A., et al. Eco jurisprudence monitor. *Eco Jurisprud. Tracker*; 2023. URL: <https://ecojurisprudence.org/dashboard/> (дата обращения: 08.12.2024).
7. *Report from the Commission to the European Parliament and the Council. Ex post evaluation of Horizon 2020, the EU framework programme for research and innovation*. Brussels; 29.01.2024.
8. Alves F., Costa P.M., Novelli L., Vidal D.G. The rights of nature and the human right to nature: an overview of the European legal system and challenges for the ecological transition. *Front. Environ. Science*. 2023;11. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2023.1175143>
9. Burdon P. Earth Rights: The Theory. *IUCN Academy of Environmental Law e-Journal*. 2011;1.
10. Hohfeld W.N. Some Fundamental Legal Conceptions as Applied in Judicial Reasoning. *Yale Law Journal*. 1993;16:16–59.
11. Kauffman C., Martin P. How Courts Are Developing River Rights Jurisprudence: Comparing Guardianship in New Zealand, Colombia, and India. *Vermont Journal of Environmental Law*. 2019;20.
12. Kauffman C. M., Martin P. L. Constructing Rights of Nature Norms in the US, Ecuador, and New Zealand. *Global Environmental Politics*. 2018;18(4). [https://doi.org/10.1162/glep\\_a\\_00481](https://doi.org/10.1162/glep_a_00481)
13. Fiorini E. Beckhauser. The synergies between human rights and the rights of nature: An ecological dimension from the Latin American climate litigation. *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2023;42:12–34. <https://doi.org/10.1177/09240519231223672>
14. Kauffman C.M. Rights of Nature: Institutions, Law, and Policy for Sustainable Development. *The Oxford Handbook of Comparative Environmental Politics*. 2021. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197515037.013.19>
15. *Française République. Charte de l'environnement*. 2004. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/charte-de-lenvironnement> (дата обращения: 11.12.2024).
16. Louvin R. Spaces and opportunities for climate justice in Italy. *Dirit. Pubblico Comp. Ed. Eur*. 2021;23:935–954. <https://doi.org/10.17394/102975>
17. *Païement Ph. Rights of Nature, Globalization and Legal Pluralism: The Netherlands Country Report*. September 14, 2022. URL: <https://ssrn.com/abstract=4218973> (дата обращения: 12.12.2024).
18. Бринчук М. М. Природа как национальное достояние или объект права собственности и Конституции Российской Федерации. *Юридический вестник ДГУ*. 2018;25(1):43–52.  
Brinchuk M.M. Nature as a national treasure or object of property rights and the Constitution of the Russian Federation. *Legal Bulletin of DSU*. 2018;25(1):43–52. (In Russ.)
19. Русецкая Г.Д., Дмытерко Е.А. Особо охраняемые природные территории – инструмент устойчивого управления природопользованием. *Известия БГУ*. 2017;27(4):478–487.  
Rusetskaya G.D., Dmyterko E.A. Specially protected natural areas are an instrument for sustainable environmental management. *News of BSU*. 2017;27(4):478–487. (In Russ.)
20. Viaene Lieselotte. Can Rights of Nature Save Us from the Anthropocene Catastrophe? Some Critical Reflections from the Field. *Asian Journal of Law and Society*. 22;9(2):187–206. <https://doi.org/10.1017/als.2022.2>
21. O'Bryan K. Future directions in legal education: Earth jurisprudence and rights of nature. *Bond Law Rev*. 2024;36(1):7–35. <https://doi.org/10.53300/001c.123146>

**Об авторе:**

**Ковтун Надежда Анатольевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Процессуальное право», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spiner.ru/), [kovtun63@bk.ru](mailto:kovtun63@bk.ru)

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

**About the Author:**

**Kovtun Nadezhda Anatolyevna**, Cand. Sci. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, “Department of Procedural Law”, Don State Technical University, (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code](https://spiner.ru/), [kovtun63@bk.ru](mailto:kovtun63@bk.ru)

**Conflict of Interest Statement:** the author declares no conflict of interest.

*The author has read and approved the final version of manuscript.*

**Поступила в редакцию / Received** 06.03.2026

**Поступила после рецензирования / Reviewed** 20.03.2026

**Принята к публикации / Accepted** 22.03.2026